УДК 323 (411) DOI: 10.12737/16805

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ШОТЛАНДСКОГО «НАЦИОНАЛИЗМА» В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ ШОТЛАНДИИ

Тюрин Е.А., Савинова Е.Н.[1]

В статье анализируются современные проявления политической борьбы шотландцев за обретение национальной независимости. Предпринимая попытку выявить специфику современного шотландского «национализма», авторы приходят к выводу о том, что успех в политическом противостоянии британскому буржуазному неолиберальному этатизму в значительной степени зависит от социал-демократической и эгалитарной направленности шотландской национальной идеи.

Ключевые слова: Шотландия, политические процессы, национализм, социал-демократия, эгалитаризм, лейборизм, империализм, консерватизм, неолиберализм, национальное самоопределение, этничность.

MODERN MANIFESTATIONS OF SCOTTISH "NATIONALISM" IN THE CONDITIONS OF POLITICAL STRUGGLE FOR STATE SOVEREIGNTY OF SCOTLAND

TURIN E. A. — Candidate of Political Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Political Science and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: Turin.of.Foveran@yandex.ru

SAVINOVA E.N. — Candidate of Political Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Political Science and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: SavinovaE.N@yandex.ru

The article analyzes the contemporary manifestations of the political struggle for the acquisition of Scottish national independence. Attempting to reveal the specifics of the modern Scottish «nationalism», the authors conclude that the success of the political opposition to the British bourgeois neo-liberal etatism is largely dependent on the social and democratic and egalitarian orientation of the Scottish national idea.

Keywords: Scotland, political processes, nationalism, social democracy, egalitarianism, labourism, imperialism, conservatism, neoliberalism, national self-determination, ethnicity.

Яркие проявления национального самосознания в современных мировых политических процессах играют такую существенную роль, что аналитики уже имеют серьезные основания рассуждать о ренессансе национализма и даже неофашизма. Ситуация на Украине всего лишь подобно лакмусовой бумаге показала очевидную объективность таких рассуждений. На самом же деле националистическая риторика никогда не прекращалась ни в Европе, ни в других регионах мира. Проблемным оставался лишь вопрос об окраске такой риторики.

Тюрин Евгений Анатольевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и государственной политики: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: Turin.of.Foveran@yandex.ru

Савинова Елена Николаевна — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и государственной политики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал (Российская Федерация, г. Орел), e-mail:,savinovaE.N@yandex.ru

Шотландский «национализм», каким мы его знаем сегодня, начал формироваться только в 1960-х — 70-х годах и достиг своей современной идеологической зрелости к 1990-м годам. Он эволюционно возник из трагических вех шотландской истории, но необычен тем, что изначально не требовал независимости Шотландии (как таковой и самоценной) для защиты ее древней культуры от различных угроз (и прежде всего английской). Вместо этого шотландские «националисты» подчеркивали, что независимость является наиболее эффективным способом для продвижения левой политической повестки дня в неолиберальную эпоху.

Поскольку древней шотландской культуре, как полагают, всегда угрожало Британское государство, то британскому буржуазному либерально-консервативному этатизму можно противопоставить шотландский социально — ориентированный демократический корпоративизм, который местные «националисты» рассматривают как явление, изначально присутствующее в культуре Шотландии и наиболее соответствующее ее давним эгалитарным и демократическим традициям[1].

Каким бы ни было исторически сложившееся положение вещей в отношениях между Холирудом и Вестминстером, понимание сущности этих отношений в течение последней четверти XX и начале XXI века изменилось. Определяющим фактором таких изменений стало возрождение шотландского национального самосознания, которое закосневшие британские шовинисты предпочитают называть «национализмом».

Мы полагаем, что применительно к шотландским политическим реалиям термин «национализм» следует брать исключительно в кавычки либо в противовес ему использовать понятие патриотизма. В любом случае шотландский патриотизм-«национализм» имеет в своей основе этничность шотландцев, о чем мы уже писали ранее[2].

В условиях неолиберальной реструктуризации британской экономики, которая исходит из Лондона, шотландские патриоты интерпретируют растущее в Шотландии сопротивление Консервативной партии как проявление глубоких политических расхождений, которые могут быть решены только путем возрождения суверенного Шотландского государства.

Таким образом, мы будем рассматривать шотландское национальное самосознание с учетом тех политических действий Шотландии, которые в последние десятилетия направлены на реализацию задачи достижения национальной независимости[3].

В частности, мы заострим внимание на трех идеологических темах, которые стали основополагающими для аргументов в пользу «да» во время голосования на референдуме 2014 года. Речь идет, во-первых, о новой левой окраске Британского государства; во-вторых, об удивительном энтузиазме по поводу политики британского рабочего движения; наконец, о массовой убежденности в завершении эпохи абсолютного государственного суверенитета.

---

[1] Тюрин Е.А. Политическая культура Шотландии: традиции и современность // Политическая культура. Материалы видеоконференции 25 ноября 2011 г. между Орловским филиалом РАНХиГС и Высшей школой администрации (г. Бельско-Бяла, Республика Польша) / Отв. ред. д-р филос. наук, А.М. Старостенко. - Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС. 2012. – С. 93-99

[2] *Тюрин Е.А, Савинова Е.Н.* Национальный стиль развития политического процесса в современной Шотландии: к вопросу о шотландской идентичности // Власть. — №4. — 2015. — с. 195-200; *Тюрин Е.А, Савинова Е.Н.* Этничность как социокультурная основа развития политического процесса в современной Шотландии: теоретико-методологические аспекты. — Концепт. Современные научные исследования. — 2014. Выпуск 2. — URL: http://e-koncept.ru/2014/54585.htm (дата обращения: 21.09.2015); *Turin E.A., Savinova E.N.* Ethnicity as a socio-cultural basis for the development of the political process in modern Scotland: theoretical and methodological aspects - DOAJ – Lund University: Koncept: Scientific and Methodological. – Lund. №7. 2014. - URL: http://www.doaj.net/2243/ (дата обращения: 21.09.2015)

[3] Тюрин Е.А. Шотландия: перспективы возрождения суверенного государства // Вестник государственного и муниципального управления. №1. — 2012. – С. 103—111.

Характер шотландского национального самосознания до сих пор избегал подробной аналитической дискуссии, что во многом объясняется не столько отсутствием четкой политической аргументации, сколько охватившим шотландскую блогосферу (и присутствующим во многих комментариях тяжеловесов шотландской политической сцены) непреодолимым желанием разоблачить недостатки Лейбористской партии. Впрочем, несмотря на то, что мифы, традиции и откровенные уловки социал-демократических профсоюзов лейбористов нещадно разоблачаются, никакого сопоставления относительно шотландского «национализма» в научном и идеологическом дискурсе особенно не наблюдается. Поэтому данная статья преследует цель внести некоторый вклад в более детальное изучение современной специфики шотландской национальной идеи.

Страницы «New Left Review» («Новое левое обозрение») могли бы казаться маловероятным местом для возникновения идеологии современного шотландского «национализма», и все же у этого журнала строгой марксистской направленности есть все основания для того, чтобы его считать концептуальной колыбелью современного национального самосознания шотландцев. В статьях Перри Андерсона и Тома Нэрна 1960-х и 1970-х годов содержатся некоторые основополагающие предвестия шотландской «националистической» риторики двадцать первого века. Эта риторика фокусируется больше на природе Британского государства и иерархии английского общества, как это делается в современной Шотландии. Таким образом, призма, через которую шотландские «националисты» теперь смотрят на Англию и Великобританию, в большей или меньшей степени, создана Андерсоном и Нэрном в их новаторском, но спорном понимании британской истории.

По мнению П. Андерсона и Т. Нэрна, история Великобритании является исключительной по сравнению с другими странами из-за доминирующих позиций этой страны в качестве первой в мировом процессе индустриализации и потому, что в ней никогда не было полноценной буржуазной революции. В результате, по их мнению, аристократия сохранила свое социальное и политическое преимущество и смогла создать систему сотрудничества со средним классом, исключив рабочий класс из сферы значительного политического влияния. Рост британского империализма сделал аристократию и буржуазию еще ближе, а победы в обеих мировых войнах сберегли британские учреждения, сохраняемые от любой радикальной реконструкции, которая, возможно, при иных обстоятельствах могла бы быть предпринята. В этой ипостаси непреобразованное Британское государство остается по существу имперским, демонстрирующим соответствующий политический стиль. Исторический путь британского рабочего движения между тем был аналогично направлен исключительно вниз, потому что оно возникло в начале девятнадцатого века, чтобы извлечь выгоду из марксистской теории. Результатом стало то, что новые левые назвали лейборизмом, т.е. консервативная форма политики рабочего класса, которая, несомненно, приняла британские парламентские традиции, ориентированные на постепенные реформы, а не на радикальные социальные изменения[1].

На этот счет Том Нэрн позже конкретизировал место Шотландии. Согласно ему, Шотландии повезло, ибо она выигрывает от союза с мировой державой и занимает свое место в качестве младшего партнера в британском имперском проекте при сохранении большинства его отличительных социальных институтов и культуры.

Из-за первенства в индустриализации экономическое развитие Великобритании протекало гораздо более децентрализованно, чем это было у народов, которые поднимались по лестнице капитализма вслед за Великобританией. Таким образом, Шотландии была предоставлена высокая степень автономии от Лондона.

[1] Anderson P. Origins of the present crisis // New Left Review. no. 23. 1963. - pp. 26-53; Nairn T. The nature of the Labour Party, part one // New Left Review, no. 27, 1964. - pp. 37-65; Nairn T. The nature of the Labour Party, part two - New Left Review, no. 28, 1964. - pp. 33-62.

В этом смысле в Шотландии сложилась и уникальная нация, которая следует по пути развития, вполне отличном от других наций и этносов, подчиненных Англии, в частности от ирландцев, культура которых гораздо менее соответствует требованиям британского капиталистического развития, чем культура равнинной Шотландии. Как утверждает Нэрн, объединение Шотландии с Англией и Уэльсом весьма удачно для всех сторон. Шотландский «национализм», или, как называет его Нэрн, «неонационализм», только вступал на серьезную политическую арену, когда британский империализм был уже на последнем издыхании. Когда корабль британского империализма после второй мировой войны дал течь и начал идти ко дну, только рациональные шотландцы оказались способными сделать спасательные шлюпки[1]. Т. Нэрн был изначально довольно скептически настроен в отношении фактических возможностей существования шотландского национального самоопределения, полагая, что подлинное шотландское самоуправление может быть обеспечено только при социализме. Как он выразился в его неподражаемом стиле: «В SNP националисты являются лишь люмпенпровинциалами, местничество которых находит свое адекватное выражение в ослиной идее, что буржуазный парламент и армия спасут страну от провинциализма; в то время как половина Европы свидетельствует об обратном»[2]. Но в 1970-х Нэрн стал более отзывчивым к буржуазно-националистической перспективе и должен быть зачислен в число тех, кто одним из первых изложил интригующее политическое будущее независимой Шотландии в качестве члена ЕЭС (как его тогда называли)[3]. Сорок с лишним лет спустя анализ взглядов Андерсона—Нэрна более или менее помогает понять Британское государство в том контексте, который предлагает шотландский «националистический» дискурс сегодня.

Как было упомянуто выше, для понимания шотландского «национализма» необходимо осознание четкого, основанного на этничности различия (в том числе политического) между шотландцами и англичанами (и косвенно валлийцами и северными ирландцами). В то время как существуют различные способы простонародного изложения такого различия, самое сложное — это представить политическую культуру Великобритании как устаревшую реликвию британского империализма. В статье, популярной среди шотландских патриотов, Ирвин Уэлш, излагающий свою приверженность идее нового Шотландского государства, утверждает, что природа империалистического государства Великобритании препятствует развитию как Англии, так и Шотландии: «Это государство всегда мешало Англии реализовывать ее главную миссию построения содержательного, постимперского, многонационального общества, т.к. Англия (с английской точки зрения) вынуждена была отвлекаться на не соответствующие высокой миссии факторы в лице Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии.

С точки зрения шотландцев, это привело к разрушительному неолиберализму, препятствовавшему тому, чтобы шотландское общество стало европейским социал-демократическим образованием, которым оно с политической точки зрения склонно быть... Если мы (т.е. шотландцы. – авт.) избавимся от политического империалистического багажа Британского государства, то появятся новые возможности»[4].

Замечания Ирвина Уэлша показывают некоторые аспекты проблемы. Значительный уровень, до которого межэтнические отношения улучшились в английском обществе с 1970-х годов, предполагает, что главный для обвинения англичан фактор запрещения этнического равенства не был характерным атрибутом Британского имперского государства. Действительно, в британском государстве с 1970-х годов важную роль играла продвигаемая лейбористами через законодательную повестку дня и правительственные учреждения идея расового равенства.

---

[1] Nairn T. The Break-up of Britain. London: New Left Books. 1977. - pp.126-195.

[2] Nairn T. The three dreams of Scottish nationalism // New Left Review, no. 49, 1968. - P. 18.

[3] Nairn T. Old and new Scottish nationalism, inG. Brown, ed., The Red Paper on Scotland. Edinburgh: EUSPB. 1975. - pp. 49-54.

[4] Welsh I. Scottish independence and Britishunity // Bella Caledonia, 10 January 2013 — URL: http://bellacaledonia.org.uk/2013/01/10/irvinewelsh-on-scottish-independence-and-britishunity (дата обращения: 21.09.2015)

Аналогичным образом шотландское «националистическое» прочтение Великобритании в качестве своеобразного примера неперестроенного старого режима, кажется, не было обновлено с учетом больших конституционных изменений, обусловленных деятельностью лейбористов в 1997—2010-е годы.

Действительно, конституционный ландшафт Великобритании был преобразован со времен «собачьих дней» М. Тэтчер. Были предприняты серьезные инновации, такие как возрождение Парламента Шотландии; начало деятельности Национальной Ассамблеи Уэльса, Ассамблеи Северной Ирландии, Лондонской Ассамблеи; учреждение должности мэра Лондона; принятие Закона о свободе информации; создание Верховного Суда; внедрение в права Европейской конвенции по правам человека; пропорциональное представительство для шотландских, валлийских, североирландских, европейских и лондонских выборов; удаление фактически всех наследственных пэров из Палаты лордов. Эти фундаментальные шаги к реформированию Великобритании в качестве более демократического государства - независимо от того, достаточны ли они в конечном счете как далеко идущие — предполагают недооцененную критиками-«националистами» гибкость и способность к реформе британских политических учреждений.

Как уже отмечалось, определенное влияние на современный шотландский «национализм» оказала Лейбористская партия или, по крайней мере, британское рабочее движение с его неряшливыми компромиссами и нерешительностями. Учитывая неослабевающую энергию, которую шотландские «националисты» и склонные к шотландской национальной идее комментаторы направляют на критику допотопного характера лейборизма, может казаться удивительным или даже противоречащим, что при этом шотландский «национализм» сам стремится подражать отдельным политическим традициям Лейбористской партии.

Так, для многих «националистов» сущность шотландской независимости в конечном счете сужается до аргумента, согласно которому шотландцы хотят построить социальное демократическое или даже социалистическое государство, в то время как англичане такого желания не испытывают. В таком контексте перспективность шотландской государственности связывается не столько с возможностью выражения национального самосознания, сколько с реализацией идеи построения эгалитарного общества.

Шотландский современный «национализм» вырос как политическое движение в тени шотландской Лейбористской партии в 1970—80-е годы. Под впечатлением от видимых возможностей поддержать своих избирателей из рабочего класса шотландский лейборизм, разбившийся на тэтчеровский и нетэтчеровский блоки, потерял терпение от долгой борьбы за избрание лейбористского правительства и стал поставщиком кадров для шотландских «националистов», которые никогда не были серьезно искушены в идеологии Рабочей партии. Тем не менее такие политики, как Алекс Сэлмонд, сумели модернизировать свою политическую стратегию, чтобы перетянуть на сторону «националистов» голоса сторонников лейборизма[1].

Лейбористский вектор движения рабочего класса, возникший из организационного мутуализма с целью преодоления капиталистического социального неравенства девятнадцатого века, был усвоен шотландскими «националистами», переполненными энтузиазмом по поводу важной роли, которую играли Лейбористская партия и профсоюзы в начальный период их борьбы за права обездоленных. «Националисты» также подчеркивали значение шотландской Лейбористской партии, которая в начале двадцатого века сохраняла огонь самоуправления пылающим благодаря работам почтенного Кейра Харди[2].

[1] Jackson B. The moderniser: Alex Salmond'sjourney // Renewal, vol. 20, no. 1, 2012. — pp. 5-8.

[2]Джеймс Кейр Харди (англ. James Keir Hardie; 15 августа1856, Легбраннок, Ланкашир, Шотландия — 26 сентября 1915, Глазго) — деятель рабочего движения Великобритании. В 10 лет начал работать в шахте. С 1870-х годов участвовал в профсоюзном движении. В 1888 году основал Шотландскую рабочую партию. Один из основоположников Независимой лейбористской партии. После создания в 1900 году Лейбористской партии являлся одним из ее лидеров.

Ярким примером пути от лейборизма к шотландскому «национализму» является самый талантливый из новообращенных представителей SNP Джим Силларс. Он сочетает свои риторические аргументы в пользу независимости Шотландии с пламенной данью рабочему движению[1].

Однако в течение 1970—80-х годов это был прежде всего опыт шотландской борьбы против деиндустриализации — классическая тема лейбористской политики, вошедшая в шотландские националистические взгляды.

Эпический размах ведомых сражений за промышленное выживание в шотландском судостроении, угольной промышленности, автомобилестроении и производстве стали способствовал тому, что социальные интересы рабочего класса Шотландии и национальное самосознание шотландцев оказались в одной политической плоскости. Борьба шотландских рабочих за обеспечение средств своего существования в этих и других отраслях промышленности перед лицом решений Лондона или транснациональных корпораций стала приобретать национальную окраску, а политика рабочего класса соединилась с усилиями, направленными на развитие суверенизации Шотландии[2]. Особенно эта тенденция проявилась в период непримиримого противостояния с правительством М. Тэтчер, когда шотландский «национализм» начал ориентировать себя на проблемы профсоюзного движения и защиту принципов корпоративизма, заключавшегося в сделках против неолиберальной шоковой терапии.

Фундаментальным моментом для понимания шотландского «национализма» является то, что в его трактовке новое Шотландское государство, освобожденное от неолиберальных оков, дает шотландцам шанс достигнуть традиционных социал-демократических целей Лейбористской партии.

Рост доходов населения, сокращение количества бедных, нивелировка социального неравенства, большая экономическая безопасность - все, о чем говорят шотландские «националисты», по их версии может быть обеспечено путем политической и управленческой активизации правительства в Эдинбурге в условиях независимого Шотландского государства всеобщего благосостояния. Хотя это было аргументом, часто приводимым в 1980-е годы, он начал реально действовать только после 1997 года, поскольку «националисты» извлекли максимальную политическую выгоду из возрождения Парламента Шотландии и ослабления в Лондоне лейбористов, которые начали размывать свои ценности, чтобы понравиться английским финансовым элитам и СМИ.

Шотландские «националисты» испытывают постоянный интерес к недостаткам международных экономических и социальных сил, которые существенно изменили социал-демократию со времен Р. Эттли и Г. Вильсона. По сути, шотландские «националисты» сегодня предлагают для политической повестки то, что Том Нэрн когда-то давно презирал бы как «лейборизм», т.е. постепенное достижение целей социальной реформы в рамках обычных парламентаристских правил приличия. Но шотландский лейборизм в этой стране должен считаться с теми же самыми встречными ветрами, с которыми сталкивается Лейбористская партия на общебританском уровне:

- давление других стран на международных рынках капитала;
- изменчивость классового состава электората;
- последствия чрезмерно быстрого периода деиндустриализации, поляризовавшие рынок труда и создавшие основанную на обслуживании экономику;
-непропорционально большой финансовый сектор, демонстрирующий агрессивное политическое влияние.

Финансовые услуги, это нужно помнить, составляют значительную часть шотландской экономики. Активы банковского сектора в независимой Шотландии составили бы 1254% шотландского ВВП[3].

[1] Sillars J. Scotland: The Case for Optimism. Edinburgh: Polygon. 1986. - P. 25.

[2] Phillips J. The Industrial Politics of Devolution: Scotland in the 1960s and 1970s. Manchester: Manchester University Press. 2008. - pp. 50-56

[3] HM Government. - Scotland Analysis: Finance and Banking. London, HMSO, Cm 8630, May 2013. - pp. 5-7.

Шотландской независимости не предлагается прямой путь ухода от власти, которой теперь обладают финансы в современном капитализме.

Вторая трудность состоит в том, что шотландское национальное и политическое самосознание натыкается на себя как на карикатуру Англии, а именно, на то, что является существенно консервативным и неолиберальным в ее характере. Консервативная партия выиграла 39,5 % голосов в Англии на всеобщих выборах 2010 года[1]. Англия — большая и разнообразная страна, некоторые части которой разделяют ту же самую левофланговую политическую культуру, что и большинство жителей городской Шотландии, жители которой не голосуют за консерваторов, демонстрируя видение искорененного английского неолиберального индивидуализма, который шотландский «национализм» стремится победить.

Одним из самых сильных достоинств, обретенных за многие годы в британской лейбористской традиции, является солидарность. Солидарность с другими жителями Соединенного Королевства, которые не являются консерваторами, т.е. с теми, кто не хочет жить в стране, управляемой с помощью неолиберальных принципов. Этот подход, который является одним из существеннейших элементов британской лейбористской традиции, шотландские «националисты» как раз и не хотят делать своим собственным.

Кому-то может показаться, что шотландский «национализм» — идеология, требующая для Шотландии только автаркии. Но это ввело бы в заблуждение. Шотландские «националисты» фактически развивают довольно сложную, если не сказать запутанную, схему, в соответствии с которой независимая Шотландия одновременно обладала бы в системе одних отношений самоопределением, но в системе других разделяла бы организационно-правовые принципы общежития с иностранными государствами.

Указанный специфический аспект, позволяющий шире взглянуть на шотландский «национализм», дает «националистам» большие политические выгоды, потому что он показывает реалистические пределы шотландской самостоятельности и располагает к поиску идеологии современной шотландской государственности в контексте идей о государственном суверенитете в связи с объединением Европы и ростом глобальной экономической взаимозависимости. В этом смысле шотландские «националисты» вполне объективно могут утверждать, что они не националисты.

Библиография / References:

1. Тюрин Е.А, Савинова Е.Н. Национальный стиль развития политического процесса в современной Шотландии: к вопросу о шотландской идентичности // Власть – 2015. – №4. – С. 195 – 200

2. Тюрин Е.А, Савинова Е.Н. Этничность как социокультурная основа развития политического процесса в современной Шотландии: теоретико-методологические аспекты - Концепт. Современные научные исследования. – 2014. Выпуск 2. - URL: http://e-koncept.ru/2014/54585.htm (дата обращения: 21.09.2015)

3. Тюрин Е.А. Политическая культура Шотландии: традиции и современность // Политическая культура. Материалы видеоконференции 25 ноября 2011г. между Орловским филиалом РАНХиГС и Высшей школой администрации (г. Бельско-Бяла, Республика Польша) / Отв. ред. д-р филос. наук, А.М. Старостенко. - Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС. 2012. – 158 с.

4. Тюрин Е.А. Шотландия: перспективы возрождения суверенного государства // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – №1 – с. 103 – 111

5. Anderson P. Origins of the present crisis // New Left Review. no. 23. 1963. - pp. 26-53.

[1] General Election 2010 // House of Commons Research Paper 10/36. London: House of Commons. 2011. — P. 9. — URL: http://commonslibraryblog.com/2014/01/30/general-elections-without-scotland-part-1-1945-2010 (дата обращения: 21.09.2015)

6. General Election 2010 // House of Commons Research Paper 10/36. London: House of Commons. 2011. — URL: http://commonslibraryblog.com/2014/01/30/general-elections-without-scotland-part-1-1945-2010 (дата обращения: 21.09.2015)

7. HM Government // Scotland Analysis: Finance and Banking. London, HMSO, Cm 8630, May 2013. - pp. 5-7.

8. Jackson B. The moderniser: Alex Salmond'sjourney // Renewal, vol. 20, no. 1, 2012. - pp. 5-8.

9. Nairn T. Old and new Scottish nationalism, inG. Brown, ed., The Red Paper on Scotland. Edinburgh: EUSPB. 1975. - pp. 49-54.

10. Nairn T. The Break-up of Britain. London: New Left Books. 1977. - pp. 126-195.

11. Nairn T. The nature of the Labour Party, part one // New Left Review, no. 27, 1964. - pp. 37-65

12. Nairn T. The nature of the Labour Party, part two // New Left Review, no. 28, 1964. - pp. 33-62.

13. Nairn T. The three dreams of Scottish nationalism // New Left Review, no. 49, 1968. - P. 18.

14. Phillips J. The Industrial Politics of Devolution: Scotland in the 1960s and 1970s. Manchester: Manchester University Press. 2008. - pp. 50-56

15. Sillars J. Scotland: The Case for Optimism. Edinburgh: Polygon. 1986. - P. 25.

16. Turin E.A., Savinova E.N. Ethnicity as a socio-cultural basis for the development of the political process in modern Scotland: theoretical and methodological aspects - DOAJ – Lund University: Koncept: Scientific and Methodological. – Lund. №7. 2014. - URL: http://www.doaj.net/2243/ (дата обращения: 21.09.2015)

17. Welsh I. Scottish independence and Britishunity // Bella Caledonia, 10 January 2013. - URL: http://bellacaledonia.org.uk/2013/01/10/irvinewelsh-on-scottish-independence-and-britishunity (дата обращения: 21.09.2015)

1. Turin, E.A, Savinova, E.N. (2015) Nacional'nyj stil' razvitija politicheskogo processa v sovremennoj Shotlandii: k voprosu o shotlandskoj identichnosti [National style of the political process in modern Scotland: the question of identity scottish] // Vlast' [Power]. - №4. - P. 195-200. (In Russ.)

2. Turin, E.A, Savinova, E.N. (2014) Jetnichnost' kak sociokul'turnaja osnova razvitija politicheskogo processa v sovremennoj Shotlandii: teoretiko-metodologicheskie aspekty [Ethnicity as a social and cultural basis of development of the political process in modern Scotland: theoretical and methodological aspects] // Koncept [Concept] Sovremennye nauchnye issledovanija. Vypusk 2. - URL: http://e-koncept.ru/2014/54585.htm (data obrashhenija: 21.09.2015). (In Russ.)

3. Turin, E.A. (2012) Politicheskaja kul'tura Shotlandii: tradicii i sovremennost' [The political culture of Scotland: Tradition and Modernity] // Politicheskaja kul'tura. Materialy videokonferencii 25 nojabrja 2011g. mezhdu Orlovskim filialom RANHiGS i Vysshej shkoloj administracii (g. Bel'sko-Bjala, Respublika Pol'sha) [Political Culture. Materials videoconferencing 25 November 2011.. between the Orel branch RANHiGS and the Graduate School of Administration (Bielsko-Biala, Poland)] / Otv. red. d-r filos. nauk, A.M. Starostenko. - Orel: Izd-vo OF RANHiGS. - 158p. (In Russ.)

4. Turin, E.A. (2012) Shotlandija: perspektivy vozrozhdenija suverennogo gosudarstva [Scotland: Prospects for the revival of the sovereign state] // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija [Journal of Public and Municipal Administration] - №1. - P. 103-111. (In Russ.)

5. Anderson, P. (1963) Origins of the present crisis // New Left Review. no. 23. - pp. 26-53

6. General Election 2010 (2011) // House of Commons Research Paper 10/36. London: House of Commons. — URL: http://commonslibraryblog.com/2014/01/30/general-elections-without-scotland-part-1-1945-2010 (data obrashcheniia: 21.09.2015)

7. (2013) HM Government // Scotland Analysis: Finance and Banking. London, HMSO, Cm 8630, May 2013. - pp.5-7.

8. Jackson, B. (2012) The moderniser: Alex Salmond'sjourney // Renewal, vol. 20, no. 1, - pp. 5-8.

9. Nairn, T. (1975) Old and new Scottish nationalism, inG. Brown, ed., The Red Paper on Scotland. Edinburgh: EUSPB. — pp. 49-54.

10. Nairn, T. (1977) The Break-up of Britain. London: New Left Books. - pp. 126-195.

11. Nairn, T. (1964) The nature of the Labour Party, part one // New Left Review, no. 27. - pp. 37-65

12. Nairn, T. (1964) The nature of the Labour Party, part two // New Left Review, no. 28. - pp. 33-62.

13. Nairn, T. (1968) The three dreams of Scottish nationalism // New Left Review, no. 49. - P. 18.

14. Phillips, J. (2008) The Industrial Politics of Devolution: Scotland in the 1960s and 1970s. Manchester: Manchester University Press. - pp. 50-56

15. Sillars, J. (1986) Scotland: The Case for Optimism. Edinburgh: Polygon. - P. 25.

16. Turin, E.A., Savinova, E.N. (2014) Ethnicity as a socio-cultural basis for the development of the political process in modern Scotland: theoretical and methodological aspects - DOAJ – Lund University: Koncept: Scientific and Methodological. – Lund. №7. - URL: http://www.doaj.net/2243/ (data obrashcheniia: 21.09.2015)

17. Welsh, I. (2013) Scottish independence and Britishunity // Bella Caledonia, 10 January 2013. – URL: http://bellacaledonia.org.uk/2013/01/10/irvinewelsh-on-scottish-independence-and-britishunity (data obrashcheniia: 21.09.2015)